

ИНСТИТУТ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ БРАКА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Анна Геннадьевна Ковалева

юриисконсульт

СмолГУ, г. Москва

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению института недействительности брака в российском законодательстве. При рассмотрении оснований для признания брака недействительным автор отмечает наличие пробела в праве, связанного с изменением пола одним из супругов, что, по мнению автора, угрожает основным ценностям семьи и брака.

Ключевые слова: брак, недействительность брака, признание брака недействительным, смена пола, фиктивный брак, санкция, основания недействительности.

Действующее российское законодательство предусматривает признание брака, заключенного между гражданами, недействительным¹, т.е. не порождающим никаких прав и обязанностей. Следует заметить, что Семейный кодекс РФ не закрепляет определения понятия «недействительность брака». Однако в юридической литературе имеется множество точек зрения на этот счет, а также по поводу его правовой природы. Современные авторы определяют недействительность брака как семейно-правовую санкцию [3].

На наш взгляд, для наиболее полного понимания правовой природы недействительности брака, следует выделить сущность приведенных мнений авторов и аккумулировать их в одно определение. Так, недействительность брака - это санкция семейно-правового характера, применяемая государством в лице уполномоченного им органа – суда, в связи с нарушениями установленных законодателем условия заключения брака, а также в результате установления фиктивности брака, то есть если супруги или один из них зарегистрировали брак без намерения создать семью.

При этом брак признается недействительным не со дня вступления решения суда в законную силу, а со дня его заключения в органах ЗАГСа.

Перечень оснований для признания брака недействительным, закрепляется в п. 1 ст. 27 СК РФ и является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию. К таким основаниям относятся: нарушение установленных законом условий заключения брака (ст. ст. 12, 13 СК РФ); наличие при заключении брака обстоятельств, препятствующих его заключению (ст. 14 СК РФ); сокрытие одним из лиц, вступающих в брак, от другого лица наличия у него

¹ ст. 27 Семейного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16; 2021. – № 27 (часть I). – Ст. 5138.

венерической болезни или ВИЧ - инфекции (п. 3 ст. 15 СК РФ); фиктивность брака (п. 1 ст. 27 СК РФ). При этом, следует обратить внимание на то, что нарушение установленных законом требований к порядку заключения брака не выступает основанием для признания брака недействительным¹.

При рассмотрении оснований недействительности брака, на наш взгляд представляется интересным факт смены пола одним из супругов и его влияние на дальнейшую юридическую судьбу брака. Данный вопрос пока никак не регламентируется законодательством, перемена пола, как мы видим, не называется одним из оснований для признания брака недействительным.

Нельзя не отметить и мнение авторов, отмечающих, что обстоятельства, являющиеся основаниями для признания брака недействительным, всегда имеются до заключения брака. Соответственно, если один из супругов изменил свой пол, уже находясь в браке, то возможность по признанию такого брака недействительным отсутствует [1].

Еще одна коллизия в данной сфере связана с тем, что к обстоятельствам, препятствующим заключению брака также не относится одна половая принадлежность супругов. Однако Основной закон российского государства определяет брак как союз мужчины и женщины². Семейное законодательство закрепляет то, что для его заключения требуется согласие мужчины и женщины, однако не закрепляет прямо прописанного запрета брака между лицами одного пола. Об этом требовании, как мы считаем, можно только сделать вывод из совокупности нескольких статей. Таким образом, возникает пробел в праве, порождающие неточности угрожающие ценностям Российской Федерации, что требует внесения изменения в ст. 27 Семейного кодекса РФ. В настоящее время существует две точки зрения по данному вопросу, одна из которых состоит в том, что предложенная нами регламентация брачных отношений нарушит право лица на свое самоопределение и право на защиту семьи [2]. Данную позицию нельзя оставить без внимания, безусловно, в данном случае государство встанет перед выбором одно из так называемых «меньших зол». Считаем, что в данном случае, как нами уже было отмечено, необходимо исходить из государственных ценностей.

Требовать признания брака недействительным имеет следующий круг лиц: супруг, прокурор, а также органы опеки и попечительства. Последние вправе обратиться в суд в случае выявления факта наличия брака с несовершеннолетним лицом в отсутствие разрешения на заключение брака до достижения этим лицом брачного возраста или в случае заключения брака

¹ п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05 ноября 1998 г. № 15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака». Доступ из Справ.правовой системы «Консультант».

² пп. ж1 п.1 ст. 72 1. Конституции Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации)// Российская газета. – 1993 25 дек. – №237; Российская газета. – 2020. – №144.

с недееспособным лицом. В указанных случаях также вправе требовать признания недействительности брака и прокурор. К случаям его участия относится также фиктивность брака. Зачастую, он выступает инициатором данного процесса при выявлении брака с гражданами других государств, заключенного исключительно в целях получения дополнительных прав и льгот [4].

Супруг вправе требовать установления недействительности брака во всех случаях, служащих для этого основанием и нарушающих его права.

Как нами уже было отмечено, признание брака недействительным, отменяет все права и обязанности, которые возникают у супругов в соответствии с требованиями законодательства. Однако, в соответствии со ст. 30 Семейного кодекса РФ данное обстоятельство не влияет на права родившихся в таком браке детей или детей, родившихся в течение трехсот дней со дня признания брака недействительным. Кроме того, добросовестный супруг вправе требовать возмещения причиненного ему материального и морального вреда. Наряду с этим, суд вправе признать за таким супругом право на получение алиментов, применить к имуществу супругов нормы семейного законодательства об общей совместной собственности и признать брачный договор полностью или частично действительным.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что институт недействительности брака в законодательстве Российской Федерации направлен на защиту прав добросовестного супруга и обеспечение требований, предусмотренных законом. К сожалению, бывают случаи, когда одно из лиц, вступающих в брак, (или оба из них) преследуют цели, отличные от создания новой ячейки общества, или делают это в обход общепринятых и общеобязательных правил. Применяя рассмотренный вид санкции государство обеспечивает условия для создания социально и физически здоровой ячейки общества и исключения злоупотребления гражданами своим правом на заключение брака и создание семьи, а также нарушения охраняемых законом интересов других людей.

Список литературы:

1. Булима А.Р., Носик Д.Е. Перемена пола как основание признания брака недействительным // Закон и право. 2021. № 3. С. 183-187.
2. Савельев И. Нерушимы узы Гименя: правовой статус брака после «смены пола» в документах одним из супругов. URL: https://zakon.ru/blog/2020/7/27/nerushimy_uzy_gimeneya_pravovoj_status_braka_pri_izmene_nii_markera_yuridicheskogo_pola_odnim_iz_supr (дата обращения 11.05.2022).
3. Челмакина М.А. Институт недействительности брака в российском законодательстве // 2018. Вопросы науки и образования. №3. С. 72-76.
4. Решение Дзержинского городского суда Нижегородской области № 2-2840/2020 2-

2840/2020~М-2234/2020 М-2234/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 2-2840/2020. URL:
https://sudact.ru/regular/doc/N8CQ7cDBBJUc/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+27.+%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%BA%D0%B0+%D0%BD%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%BC%28%D0%A1%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1652249482307 (дата обращения 11.05.2022).